

RU

Пространственные архетипы в сборнике З. Прилепина «Собаки и другие люди»

Краснова К. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей репрезентации пространственных архетипов в сборнике З. Прилепина «Собаки и другие люди». В статье анализируются архетипы дома, леса, озера и реки, а также символические образы, маркирующие архетипический топос: круг, сосна и береза. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые рассматривается художественное пространство сборника в аспекте мифопоэтической интерпретации. В результате исследования устанавливается, что в основе пространственной организации произведения лежит бинарная оппозиция «дом – лес», в которой отражается архетипическое представление о категоризации мира, основанное на делении «свое» / «чужое». Архетип дома репрезентирует традиционное семантическое значение и соотносится с идеей единства и защищенности. Лес, с одной стороны, предстает как пространство чужое, враждебное, таящее в себе угрозу и опасность. Профанность такого пространства обозначается мотивом смерти. С другой – видится местом сакральным, о чем свидетельствует актуализация мотива пути, обозначающего духовный маршрут героя, его внутреннее становление. Река и озеро также выступают в качестве символической границы, разделяющей два мира. Пересечение такой границы становится знаком инициации, обретения онтологического знания, определяющего дальнейшее существование героя.

EN

Spatial archetypes in Z. Prilepin's collection "Dogs and Other People"

K. Y. Krasnova

Abstract. The aim of the study is to identify the features of the representation of spatial archetypes in the collection "Dogs and Other People" by Z. Prilepin. The article analyzes the archetypes of the house, forest, lake, and river, as well as symbolic images marking the archetypal topos: the circle, pine, and birch. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, the artistic space of the collection is considered from the perspective of mythopoetic interpretation. The research reveals that the spatial organization of the work is based on the binary opposition "house – forest", which reflects the archetypal conception of the world's categorization based on the opposition of "native" and "alien". The archetype of the house represents a traditional semantic meaning and correlates with the idea of unity and protection. The forest, on the one hand, appears as a foreign, hostile space harboring threat and danger. The profanation of such space is marked by the motif of death. On the other hand, it is perceived as a sacred place, as evidenced by the actualization of the motif of the path, symbolizing the hero's spiritual journey and inner development. The river and lake also function as symbolic boundaries dividing two worlds. Crossing such a boundary becomes a sign of initiation and the acquisition of ontological knowledge that determines the hero's further existence.

Введение

Писатель и публицист, общественный и политический деятель, участник первой и второй чеченских кампаний и специальной военной операции, заместитель командира полка особого назначения, подполковник Росгвардии, З. Прилепин занимает одно из самых заметных мест в современном социокультурном пространстве. Профессиональное и читательское признание автора очевидно и бесспорно: на протяжении почти двух десятилетий З. Прилепин становится победителем престижных литературных премий, а его произведения уже включены в школьные и вузовские программы.

Сборник З. Прилепина «Собаки и другие люди», опубликованный в 2023 г., вызвал значительный интерес в среде профессиональной критики и читающей публики. Книга стала первым за последние три года

художественным произведением автора, чье творчество в этот период было обращено к жанрам публицистики («Истории из легкой и мгновенной жизни», 2020; «Имя рек. 40 причин поспорить о главном», 2020; «Координата Z», 2023) и биографии («Есенин. Обещая встречу впереди», 2020; «Шолохов. Незаконный», 2022).

Актуальность настоящей работы обусловлена интересом современного литературоведения к мифопоэтике текста в целом и проблеме литературного архетипа в частности, а также необходимостью изучения прозы З. Прилепина как одного из видных представителей новейшего литературного процесса.

Главными задачами исследования становятся рассмотрение композиционно-образной и мотивной структуры произведения через призму архетипической символики, а также выявление функциональной роли репрезентации пространственных архетипов в прилепинском повествовании.

Материалом исследования послужил сборник З. Прилепина «Собаки и другие люди» (Прилепин З. Собаки и другие люди. М.: АСТ, 2023).

Теоретическую базу исследования составили, во-первых, классические и современные труды отечественных ученых, рассматривающих проблему литературного архетипа: Е. М. Мелетинский (1994), Ю. М. Лотман (2000), Ю. В. Доманский (2001), Т. Ю. Климова (2016). Во-вторых, работы современных исследователей, посвященные изучению отдельных аспектов творчества З. Прилепина: в частности, анализу художественной системы писателя в русле нового и «клинического» реализма, представленному А. А. Серовой (2015), А. И. Малышевой (2017), а также исследованию его прозы как социокультурного феномена, осмысленного К. Ю. Рыловой (2018). В-третьих, работы, связанные с изучением проблемы репрезентации пространственных архетипов в литературе: А. В. Альбрехт (2023), Е. Н. Рымарева (2019), Е. Г. Хитарова, Т. А. Хитарова (2020).

В ходе работы осуществлялась опора на следующие методы: структурно-семантический метод, позволяющий проанализировать мотивно-образную систему сборника, психоаналитический метод, связанный с рассмотрением роли и значения архетипа в повествовании, а также феноменологический метод, реконструирующий ценностно-смысловое содержание авторского сознания через призму идейно-тематического содержания произведения.

Практическая значимость исследования обусловлена внесением в 2024 г. сборника З. Прилепина «Собаки и другие люди» в Федеральную рабочую программу среднего школьного образования (учебный предмет «Литература»). Кроме этого, полученные результаты могут быть использованы в лекционных и практических курсах по истории новейшей русской литературы.

Обсуждение и результаты

Е. В. Болнова (2023) определила сборник «Собаки и другие люди» как произведение «онтологическое, выходящее за рамки изображения временного ради изображения вечного», где бытовые ситуации перерастают в бытийные. К. Николаева отметила в повествовании «ветхозаветное, почти библейское» (Николаева К. Только повод. О новой книге Захара Прилепина // Ваши новости. 2023. 26 сентября). Л. Юзефович охарактеризовал сборник как «натурфилософскую прозу» (Юзефович Л. Реквием ушедшему миру // Официальный сайт Захара Прилепина. 2023. 16 ноября). А. В. Жучкова (2025) высказала противоположную точку зрения, оценив произведение как «страшную книгу» и акцентировав внимание на образной системе, представляющей героев-маргиналов на фоне вымирающей русской деревни.

Тема войны, заявленная в двух предшествующих романах автора («Некоторые не попадут в ад», 2019; «Ополченский романс», 2020), отходит здесь на второй план и актуализируется в повествовании точечно: упоминание о начале специальной военной операции, краткое описание боевых товарищей и собственного боевого опыта, история сослуживца Александра Шубина (Злого) – «ангела семьи», погибшего в результате покушения на писателя.

Фокус повествования смещается в сторону мирной действительности, описывающей жизнь главного героя и его семьи в глухой, затерянной в лесах, деревушке, насчитывающей несколько дворов. Окружение героя составляют немногочисленные соседи и любимые питомцы, появившиеся в доме в разное время.

Изображение «братьев наших меньших» – традиционная для русской литературы тема – в прилепинском сборнике получает свое развитие. Писатель не просто очеловечивает животных: каждый из представленных им питомцев олицетворяет собой определенный архетип – защитника, отца, матери, женщины, создателя, убийцы, друга, ребенка. Выстроенная автором образная система сразу же обратила на себя внимание критики, в частности: Е. В. Болновой (2023), А. Колобродова (Колобродов А. Рай, похожий на Валгаллу // Ваши новости. 2023. 4 января), К. Николаевой (Николаева К. Только повод. О новой книге Захара Прилепина // Ваши новости. 2023. 26 сентября), И. Родионова (Родионов И. Жизнь замечательных зверей // Литературная газета. 2023. 21 декабря).

Е. В. Болнова (2023) в своей рецензии отметила своеобразие пространственной организации в книге. Так, художественное пространство сборника организовано вокруг двух архетипических образов, представляющих собой бинарную оппозицию, – дом и лес. Дом относится к числу сквозных пространственных образов в литературной традиции и транслирует ряд значений, связанных с идеей защиты, противостояния внешнему миру, с единством семьи, рода. Лес же предстает пространством чужим, враждебным. Именно поэтому в фольклоре он часто становится местом инициации героя.

В сборнике «Собаки и другие люди» переезд семьи героя из городской квартиры в деревенский дом, находящийся посреди леса, становится отправной точкой в развитии сюжета («Праздники святого Бернара»). Решение героев носит экзистенциальный характер и расценивается как «волевое» (Прилепин, 2023, с. 8).

Покосившийся фундамент домика – символ шаткости прежнего существования, отсутствия твердых бытийных убеждений, в которых еще предстоит утвердиться, находясь наедине с собой. Важной деталью становится наличие «настоящей печи» (Прилепин, 2023, с. 8). Печь как сакральный центр крестьянского жилища воплощает собой идею полноты и благополучия.

Расположение дома на краю леса репрезентирует устойчивую бинарную оппозицию, имеющую архетипический характер и связанную с категоризацией действительности по принципу «свое/чужое». Мотив пути (дороги, путешествия) в этой связи также приобретает архетипическое звучание, ознаменовывающее символический переход в иномирие.

Первая встреча с лесом, окружающим деревню, легка и радостна: «...мы прорвались вглубь сияющего, как накрытый для самого долгожданного гостя стол, леса» (Прилепин, 2023, с. 8). А сам рассказ, открывающий повествование, наполнен ощущением счастья. «Торжественная благодать» (Прилепин, 2023, с. 8), обрушившаяся на только что переехавшую семью, снисходит и на их соседей: благодаря псу Шмелю живущие много лет разрозненно люди объединяются, преодолевая одиночество и затаенную внутреннюю боль.

Инициация героя, «преисполненного ощущением бессмертия» (Прилепин, 2023, с. 33), представлена уже в следующем рассказе сборника («Дебрь»). Композиция рассказа зеркальна: ретроспективный эпизод в начале, описывающий поездку компании боевых товарищей вглубь лесной дороги, соотносится с повествованием о прогулке героя к тем местам спустя семь лет. Первое путешествие – бесцельно и дурашливо: «задорно неслись сквозь лес» (Прилепин, 2023, с. 33), «спешившись без всякой осмысленной цели», «бродили без смысла» (Прилепин, 2023, с. 34). Но открывшееся героям пространство – сакрально и значимо.

Символическое значение приобретают образы, отмечающие архетипическое пространство: круглая поляна, где обрывается путь, и озеро. Круг – древнейший мифопоэтический символ, актуализирующий значение непрерывности и цикличности и восходящий к идее вечности и бессмертия. В славянской культуре с ним связаны различные обрядовые действия, направленные на защиту от злых сил. Круглая поляна, к которой выходят хмельные товарищи, оказывается центром мистического пространства. Именно здесь неожиданно обрывается единственная тропа, и герои выходят к тихому лесному озеру. Погружение в него следует рассматривать как действие, имеющее амбивалентное символическое значение. С одной стороны, купание знаменует очищение и духовное возрождение друзей, совсем недавно вернувшихся с боевых позиций. С другой, – «донная чернота» (Прилепин, 2023, с. 35) озера становится знаком смерти. Водоем, в который входят герои, недвижим, вода в нем темна, а илистое дно затягивает.

В рассказе не упоминается дальнейшая судьба ребят, однако есть важное замечание, предваряющее описание путешествия главного героя к тому памятному месту: «Но однажды, лет семь спустя, я решился» (Прилепин, 2023, с. 35). Число семь в данном контексте имеет как символическое, так и фактологическое значение. В первом случае речь идет о божественной полноте и завершенности. Во втором – возможно указание на семилетний период трагических событий на Донбассе, который предшествовал началу специальной военной операции.

Таким образом, эпизод купания в лесном озере выполняет в повествовании функцию проспекции и может свидетельствовать о гибели ребят в будущем: «накрывает» «донной чернотой и водорослями» Родиона – самого сильного из них, «обрушивается в темную воду» ополченец Злой (Прилепин, 2023, с. 35). А оставшийся в тот день на берегу герой-повествователь видит их «в сияющем солнечном свете» (Прилепин, 2023, с. 35).

Мучительно переживая гибель товарищей и пытаясь найти оправдание их смерти, герой вновь решает отправиться к тому озеру, воспоминание о котором с течением времени «приобретает странную загадочность» (Прилепин, 2023, с. 35). Второе путешествие к лесному озеру является целенаправленным и расценивается как попытка преодоления внутренних противоречий: «Поначалу мысли мои были тяжелы, словно я нес в голове путаный, в трюмбах, нервический клубок. Но, зацепившись за что-то, клубок начал неприметно разматываться» (Прилепин, 2023, с. 36).

Однако сознание героя по-прежнему не готово к постижению важных бытийных вопросов, его размышления «легкомысленны» и «ленивы» (Прилепин, 2023, с. 37). Представшая взору картина последствий страшных «лесных бурь», в ходе которых оказываются вывороченными с корнем вековые деревья, заставляет его лишь ненадолго задуматься над необъяснимой загадкой. Преградившее дорогу упавшее дерево – еще один тайный знак – также не являет герою своей сакральной значимости: чертыхаясь и цепляясь за сучья, он обходит препятствие.

Таким образом, мотив пути, традиционно олицетворяющий поиск истины, духовный маршрут, не получает здесь своего символического развития: «Не стоило искать в них (в дорогах. – К. К.) смысла – если он и был, то давно иссяк» (Прилепин, 2023, с. 39).

Именно поэтому «непрозревшему» герою так и не удается отыскать дорогу к таинственному лесному озеру. Окружающее пространство тихо и безмолвно – найти ответы на тревожащие вопросы предстоит самому. Важно, что даже верный спутник, белоснежный пес Кай, напоминающий ангела, лишь сопровождает хозяина, не помогая ему в выборе верного направления.

В этой связи в повествовании вновь актуализируется архетипический образ круга. Герой вспоминает о поразившем его некогда месте, где растущие сосны образуют почти ровный круг, замыкая хоровод, внутри которого находится единственная береза, вынужденная расстаться с белизной своего ствола и словно обратившаяся в сосну для того, чтобы выжить в суровом окружении. Образ сосны традиционно соотносится с бессмертием, жизненной силой (Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Золотой Век, 1995, с. 315). Береза является олицетворением чистоты и непорочности, обновления и возрождения (Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Золотой Век, 1995, с. 22). Можно предположить, что противостояние деревьев символизирует борьбу за жизнь.

Побуревший ствол березы маркирует идею неизбежности духовной деформацией личности, столкнувшейся с травматическим опытом. Утраченная «белизна тела» – потерянная вера в светлое, в добро, разочарование.

Озеро, к которому так стремится герой, разделяет два берега, один из которых сосновый, а другой – березовый: «Словно сошлись когда-то два воинства – сосновое и березовое – лицом к лицу, но хлынувшее из недр земли озеро разделило их, и теперь они смотрели друг на друга издали» (Прилепин, 2023, с. 38). Попытка отыскать то место связано с желанием преодоления мучительного духовного конфликта.

Решающим испытанием становится возникшая на пути дебрь, из плена которой едва удается выбраться. Чудесное спасение неожиданно открывает знание, позволяющее избавиться от внутренних противоречий и выбрать верное направление. Так, герой разгадывает природу загадочных лесных бурь, обрушивающих деревья: в недрах земли происходит непрекращающаяся борьба жизни и смерти, а человек, находящийся на «тонкой корке», является лишь сторонним наблюдателем, не способным повлиять на ход событий. Это «открытие» заставляет его вспомнить о самом ценном и значимом: «Лес, – сказал я внятно. – Хватит меня морочить. Не нужно мне твое озеро. Я хочу к дочке» (Прилепин, 2023, с. 49).

Найденная дорога к дому открывает путь к духовному перерождению героя, примирившегося с прошлым. Символично, что дочь заваривает уставшему отцу чай с сосновыми шишками, которые олицетворяют во многих культурах внутреннее возрождение и просветление (Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Золотой Век, 1995, с. 316).

Начало нового этапа в жизни соотносится в повествовании с утратой всеобщего любимца, сенбернара Шмеля: «Эпоха святого сенбернара закончилась, и наступили другие времена; в них надо было учиться жить» (Прилепин, 2023, с. 67). Образы всех остальных питомцев, появившихся в семье после Шмеля, так или иначе связаны со смертью: у Кержака разрушаются кости, у Нигги обнаруживается порок сердца, Кай, движимый инстинктом, «не знает иного счастья, кроме охоты и убийства» (Прилепин, 2023, с. 207), Тигл, принадлежащий к бойцовской породе, вступает в смертельную схватку с противниками, Золька благоговеет перед пахнущими порохом и войной мужчинами.

Рассказ «Вчерашний костер на снегу» меняет тон повествования сборника. Идиллический период, наполненный ощущением бесконечности счастья, заканчивается, уступая место новому тревожному чувству уязвимости и переживанию конечности жизни. Гармонию первого январского утра нарушает нечаянная встреча со смертью: на безлюдной после новогоднего праздника улице герой неожиданно обнаруживает тело их разбитой соседки Гали.

Мотив смерти последовательно разворачивается в дальнейшем повествовании и находит отражение почти во всех рассказах сборника. Его актуализация тесно связана с еще одним пространственным архетипом, маркирующим сакральную топографию в тексте, – архетипом реки.

Река в культурной традиции – символ амбивалентный, связанный как с созиданием, так и с разрушением. С одной стороны, она олицетворяет витальную энергию, жизнь, соотносится с возвращением к истокам и самопознанием. С другой, – символизирует пограничье между миром живых и миром мертвых и указывает на необратимый ход времени.

Керженец, на берегу которого расположен дом главного героя, становится центральным топосом в повествовании. «Мелководная, чистая, песочная» (Прилепин, 2023, с. 185), река таит в себе сокрушительную силу, проявляющуюся в период весенних половодий. В рассказе «Звериная ночь» каждый год речной поток безжалостно вымывает корни стоящих на берегу сосен, обрушивая их в аспидную темноту воды. Попытка противостояния водной стихии – вечная борьба жизни и смерти. Оживающая река одновременно и манит, и пугает все живое: «...привыкшие к подморозившей время зиме, теперь они (звери. – К. К.) чувствуют тревогу» (Прилепин, 2023, с. 76).

Необъяснимо влечет к себе это пробужденье и пса Ниггу, еще не имеющего представления о конечности существования и открытого миру. Именно здесь неожиданно оказавшемуся в полынье Нигге приходится постигнуть «ужасное знание», которым он, чудом спасшись, торопится поделиться с человеком, воспитавшим его: «Он заглянул во тьму» (Прилепин, 2023, с. 81). Через несколько лет чувствующий приближение смерти повзрослевший пес сам отправится на реку («Нигга»).

В рассказе «Лебединый» река становится олицетворением скоротечности жизни и необратимого хода времени. Во время прогулки с собакой герой восторгается окружающим «благолепием». Желая подшутить над проплывающими мимо людьми, он вместе с псом выходит им навстречу, в тайне ожидая восхищения путешественников от увиденного: сильный и загорелый молодой мужчина с огромной красивой собакой посреди пустынной реки. Но реакция незнакомцев оказывается иной и поражает героя: «Они судорожно касались весел, мечтая поскорей миновать нас, не приблизившись ни к этому страшному старику, ни к этой чудовищной собаке» (Прилепин, 2023, с. 210).

В «Дождливом пограничнике» топосы леса и реки образуют единое архетипическое пространство, обозначающее границу между мирами. Охмелевший герой, желая скрыться от посторонних глаз, несколько раз огибает речной изгиб, словно совершая символический переход в другой мир, где спасительная деревня остается далеко позади, а вокруг простираются «дикие леса» (Прилепин, 2023, с. 187). Неживое гибельное место маркируют вывороченные корни прибрежных деревьев, напоминающие «высохшие кишки» (Прилепин, 2023, с. 187).

На этом пути героя сопровождает тибетский мастиф Кержак, «живой мертвец», переживший множество сложнейших операций и приобретший способность видеть «на половину этого мира и на половину того»

(Прилепин, 2023, с. 180). Оберегая уснувшего на берегу хозяина, Кержак неистово лает, глядя на лес: «...круг очертил! <...> И в круг – никого не пускает! Лает на меня, как припадочный. Лает на лес! Весь заходитесь! На берег тоже лает! В обе стороны! А потом снова на меня. И снова в лес» (Прилепин, 2023, с. 190). И если подоспевшего на помощь односельчанина Алешку удивляет поведение собаки, облаивающей окрестности, где никого нет, то сам герой понимает, что пес отчаянно защищает их, оказавшихся на границе миров, от смерти.

Себя самого герой склонен причислить к миру мертвых. Так, в рассказе «Дом инвалидов», разглядывая совместное фото с питомцами, каждого из которых отличает определенная физическая неполноценность (Кержак с металлическими протезами в суставах, Тигл страдает эпилепсией, кот Мур кастрирован), герой отождествляет себя с «приведением» (Прилепин, 2023, с. 229) и «призраком» (Прилепин, 2023, с. 249). А в «Нигге» в разговоре с ветеринаром о природе реанимационных навыков его жены мысленно объясняет ее умения тем, что когда-то умирал он сам. Подобное самоощущение в финальном рассказе сборника коррелирует с мотивом пустоты. Пустеет дом – оплот стабильности, любви и гармонии: взрослеют и разъезжаются дети, все реже заглядывают дорогие гости, погибают боевые товарищи.

Но в конце книги торжествует жизнь. Судьба «пересобирает» (Прилепин, 2023, с. 230) значимое, примиряя людей с прожитым и оставляя веру в лучшее. Нескладная судьба односельчан героя в конце книги видится преисполненной смысла. В финальном эпизоде приехавший умирать в деревню старик, уже около полувек обманывающий смерть, устраивает лесным птицам праздник, одинокий охотник Никанор Никифорович развешивает у дома гирлянды и тихо улыбается своим мыслям, умалишенные сестры вытаптывают на снегу слово «мама», слепец со своей женой лепят снеговика, радуясь совсем по-детски, пьяница Алешка приносит для больной матери елку.

Опустевший дом переживает второе рождение и вновь наполняется голосами. А в соседней деревне на выкупленном участке женой героя обустраивается новый дом. Символично, что им становится баня прежнего хозяина. Баня здесь предстает как знак обновления и очищения души. Новое жилище выкрашивается в «дественно белый» цвет и получает название «Дом белой мэм» (Прилепин, 2023, с. 232). Затерянная в лесах деревня предстает центром мироздания, где человек обретает покой и согласие с собой и миром: «Вокруг – мироздание, а мы успокоены и тихи в ожидании нового дня, чей незамысловатый узор уже различим за окном» (Прилепин, 2023, с. 251).

Так, в финальном рассказе сборника дом представляется ядром, организующим миропорядок и примиряющим человека с действительностью, что репрезентирует традиционное семантическое значение в актуализации данного пространственного архетипа.

Заключение

Таким образом, анализ пространственных архетипов в сборнике З. Прилепина «Собаки и другие люди» позволил прийти к следующим выводам:

1. В основе пространственной организации книги лежит бинарная оппозиция «дом – лес», отражающая архетипическое представление о метафизически «своем» и «чужом» пространстве. Представленный в повествовании архетип дома восходит к идее защищенности и единства. Лес выступает в качестве «чужого» пространства, которое, с одной стороны, является губительным, с другой, – наделяется сакральным значением.
2. Концептуальное значение в композиции произведения имеет мотив пути, олицетворяющий внутреннее становление героя. Обретение онтологического знания сопровождается символической инициацией – переходом в пограничное пространство (лес, озеро, река, круг).
3. Мотивы смерти и пустоты реконструируют мировоззренческую авторскую установку, связанную с представлением о вечной борьбе жизни и смерти, где витальная энергия оказывается сильнее.

Перспективой дальнейшего исследования представляется изучение функциональной роли традиционных для русской литературы архетипических образов, представленных в прилепинском сборнике: мужчина, отец, воин, защитник, женщина, мать, ребенок.

Источники | References

1. Альбрехт А. В. Архетипические формы художественного пространства в романном цикле Э. Золя «Ругон-Маккары»: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2023.
2. Болнова Е. В. Человек собаке друг // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2023. № 3.
3. Доманский Ю. В. Словообразующая роль архетипических значений в литературном тексте: пособие по спецкурсу. Изд.-е 2-е, испр. и доп. Тверь: Тверской государственный университет, 2001.
4. Жучкова А. В. Двойной код прозы Захара Прилепина. О книге «Собаки и другие люди» // Вопросы литературы. 2025. № 2.
5. Климова Т. Ю. Архетип в рефлексии современной литературы. Иркутск: Оттиск, 2016.
6. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000.
7. Малышева А. И. «Клинический реализм» Захара Прилепина: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2017.
8. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 1994.

9. Рылова К. Ю. Проза Захара Прилепина как социокультурный феномен: проблематика, поиск героя, поэтика: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2018.
10. Рымарева Е. Н. Архетип дороги и его воплощение в романе Е. Айпина «Ханты, или Звезда утренней зари» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 4 (38).
11. Серова А. А. Новый реализм как художественное течение в русской литературе XXI века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2015.
12. Хитарова Е. Г., Хитарова Т. А. Отражение архетипов «верх» и «низ» в художественной литературе // Язык. Общество. Культура: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 1 октября 2020 г.). Краснодар: Эпомен, 2020.

Информация об авторах | Author information

RU**Краснова Кристина Юрьевна¹**, к. филол. н.¹ Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева, г. Иркутск**EN****Kristina Yurievna Krasnova¹**, PhD¹ East Siberian Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev's, Irkutsk¹ rylova.kristina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.04.2025; опубликовано online (published online): 28.05.2025.

Ключевые слова (keywords): З. Прилепин; бинарная оппозиция; пространственный архетип; архетипический мотив; мифопоэтическая интерпретация; Z. Prilepin; binary opposition; spatial archetype; archetypal motif; mythopoetic interpretation.